Материалы Международной научно-практической конференции «Философские, экономические и научно- методические проблемы развития и интеграции национальных систем высшего образования». Иссык-Куль, 15-17 августа 2001

АГЕЕВ Валентин Васильевич

РЕФЛЕКСИВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМЫ АДАПТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КазГУ им. аль-Фараби; 480063, Алматы, Жетысу-2, 53-16; (8 3272) 22 31 28; ageyev47@yahoo.com; (8 3272) 63 12 07

Разговоры о необходимости качественной перестройки системы высшего образования до сих пор никак не переходят в практическую плоскость. Анализ причин такого положения дел даёт основания говорить о нескольких причинах. ПЕРВАЯ. Просто до сих пор не осознаётся необходимость такого реформирования. На практике это означает, что все предложения и официально поощряемые попытки реформирования осуществляются в рамках сложившейся информационной парадигмы образования и адаптивной модели специалиста. ВТОРАЯ. Логика учебного процесса по-прежнему представляется логикой усвоения (профессиональных знаний) и логикой формирования (личности студента). В этом случае даже относительно новая для нас многоступенчатая система высшего образования выступает в качестве средства утверждения незыблемости этих логик. ТРЕТИЙ. Избирательность в отборе отдельных элементов зарубежных схем образования и частичное их внедрение в нашу образовательную практику приводит к тому, что новации в основном сводятся к модернизации способов контроля, в ещё большей степени формализующих процесс обучения, но не приводящих к сколько-нибудь заметному качественному изменению его результатов. Главное же в зарубежном образовании, его содержательный и организационный фундамент – индивидуальный подход на основании принципа выборности – при этом как будто бы даже совсем и не замечается.

На самом же деле, индивидуализированная форма высшего образования, о которой много говорят в последнее время, - это в первую очередь право выбирать и конструировать собственную (индивидуальную) траекторию профессионального обучения и личностного развития. Но этот тезис находится в явном противоречии с нашей тоталитарной историей и с нашим тоталитарным менталитетом. Поэтому индивидуализацию мы стараемся интерпретировать как уменьшение количества студентов на одного преподавателя. На самом же деле для содержательной индивидуализации обучения это как раз и не обязательно. Но такой тезис не находит понимания у администрации и среди преподавателей, поскольку содержательная индивидуализация, как правило, непонятна, а кроме того, возможна только при условии смены самой парадигмы образования.

Даже поверхностный анализ современной ситуации в образовании показывает, что главная советская проблема остаётся значимой и по настоящее время – это проблема соотношения индивида и социума. Если этого не понять, то никакие предложения по реформированию приняты не будут, а само реформирование будет ненужным..

Наша система образования, заслуженная и одна из лучших в мире, и сейчас построена на идее доминирования социума над человеческим индивидом. Ведущая позиция социума в этом отношении сохраняется (если не укрепляется) и в настоящее время. Именно приоритетный характер социума в этом отношении определяет всю философию и методологию нашей системы образования, в котором социум представлен как порождающий культурные образцы, а индивид – как присваивающий эти образцы. Поэтому серьёзная реформа образования (не бумажная) непосредственно связана с ре-

формированием самого этого отношения, с переосмыслением и перестройкой его в пользу индивида.

Индивидуализация как таковая нужна не сама по себе, а для разрешения фундаментальной проблемы несоответствия рефлексивной сущности человека-генератора и адаптивного характера современного образования.

К такому выводу каждый может придти после философско-психологического анализа роли и места человека в природе, его предназначения и миссии, которая выпала не его долю, значения человеческого индивида в процессе существовании объективного мира. Анализ человека в аспекте его соотношения с объективной природой даёт все основания говорить о том, что современные концепции человека должны выражать его универсальную сущность, а не центрироваться на его статусе как эмпирического субъекта, что было характерно для психологических концепций человека вплоть до самого последнего времени.

Это означает, что необходима смена методологических установок в науках о человеке, в том числе (а может быть в первую очередь) в психологии и педагогике. Современная психолого-педагогическая наука (как российская, так и отечественная) исходит из известных философских (а если сказать точно, то марксистских) установок о социальной природе человека и о приоритетной позиции социума и культуры перед человеческим индивидом. Расходясь в механизмах и условиях осуществления самого процесса образования, конкретные психолого-педагогических концепции едины в приоритетной трактовке социально-культурной действительности по отношению к индивидуальной. Но если вдуматься, то можно заметить, что по сути дела, эта общая исходная установка задаёт единственно возможный тип образовательных систем – адаптивный.

Всеобщим способом осуществления такого типа образования является присвоение, которое как раз и осуществляет на практике принцип социальной природы человека. Присвоение по самой своей глубинной природе является адаптивным способом существования, поскольку предполагает делание своим того, что по природе таковым не является. Т.е. не произведённого индивидуальной деятельностью культурного образца (культурного средства). Поэтому присвоение возможно только как изменение внутреннего мира человека под воздействием и по форме мира внешнего. Т.е. как формирование.

Такая парадигма человека, по нашему мнению, уже давно не соответствует современному уровню развития социума и индивида, но других – пока нет. Дело за малым: такую парадигму надо создать, поскольку только на её основе возможно реальное реформирование образования.

Но кроме философского и психолого-педагогического аспектов, имеет место и предметно-содержательный аспект. Он заключается (и выражается) в проблеме фундаментальности высшего образования,

Как известно, фундаментальность образования – один из козырей бывшего советского образования. И в то же время, это одна из проблем современного западного образования, в том числе и американского. В рамках традиционных подходов эта проблема пытается быть решена за счёт нескольких моментов. Во-первых, за счёт постоянного обновления содержания учебных программ. Во-вторых, за счёт приближения образовательной сферы к производственной сфере, к заказчику: буквально, перенос образовательного процесса на территорию предприятий-заказчиков. В-третьих, за счёт увеличения количества часов на фундаментальные дисциплины. В-четвёртых, за счёт увеличения количества часов на научную работу студентов, практики и пр.

Все эти подходы экстенсивны и малоэффективны, поскольку вновь и вновь порождают неизбежную проблему, неразрешимую традиционными способами: необходимо увеличить количество аудиторных часов для каждой дисциплины, не увеличивая общего количества часов учебной нагрузки. И примеров таких неразрешимых, но, может

быть, более частных проблем, каждый из нас сам может привести ещё превеликое множество.

Где же выход? Может быть, действительно, перейти на западные схемы образования, увеличить время обучения в школе до 12 лет, утвердить западные стандарты качества и окончательно перейти на западную схему многоступенчатой системы образования? На наш взгляд, именно для нашей системы образования это в большей степени путь утрат, чем приобретений.

Вот только несколько аргументов. ПЕРВЫЙ. Индивидуализированная форма обучения, давно уже являющаяся наиболее распространённой на западе, например, в тех же самых Соединённых Штатах привела к утрате преимуществ кооперативного обучения, утверждает дефицит общения и насаждает неадекватные критерии оценки успешности учебной деятельности. Тем самым, сильно деформируя психологическую структуру личности. ВТОРОЙ. Для западной индивидуализированной формы обучения традиционно характерен более низкий стандарт качества, нежели у нас. Это объясняется той же самой свободой выбора, при которой учащийся фактически сам компонует индивидуальный учебный план. В этом случае практика обучения на западе такова, что учащиеся выбирают учебные курсы («кредиты») по собственным силам, прагматическим интересам и в расчёте на имеющиеся у них «здесь и теперь» способности. Тем самым, принцип фундаментальности оказывается несовместимым с принципом выборности. ТРЕТИЙ. В результате первых двух, возникла третья проблема: чрезвычайно узкая профессиональная специализация в условиях отсутствия даже минимального культурного контекста.

На наш взгляд, приведённого выше обоснования вполне достаточно, чтобы понять, что проблема есть, но приемлемых способов её решения нет как у нас, так и на западе. Поэтому, единственно разумный выход – это настраиваться на разработку собственных решений, своими силами (разумеется, как всегда, с учётом современных достижений мирового опыта в области образования).

Какова возможная стратегия разработки? Основой её должна стать, на наш взгляд, современная модель человека и основанная на ней модель современного специалиста. На наш взгляд, эти модели являются ключевыми как для последующей разработки методической базы индивидуализированного обучения, так и для формирования критериев соответствия реальных результатов разработки её стратегической цели. Следующий шаг – это конструирование логики современного учебного процесса, которая может быть построена только на основании логики развития человека как субъекта культуры. Эта логика в дальнейшем должна стать единой основой для разработки примерных типовых учебных планов, которые, в свою очередь, должны стать непосредственной основой формирования конкретных индивидуальных учебных планов. Организационная сторона вопроса завершается разработкой индивидуальных графиков учебного процесса, учитывающих, с одной стороны, конкретные возможности учреждения образования или доступного студенту образовательного пространства, а с другой стороны, учитывающих личные интересы учащихся. Основной принцип организации индивидуализированного учебного процесса – это нормативно и законодательно обеспеченный свободный выбор каждым учащимся в отдельности собственной траектории развития, учебных курсов и преподавателей, критериев и форм отчётности.

Но есть и другая сторона вопроса, другой аспект индивидуализированного обучения. Предметно-содержательная. Она и сейчас-то не на высоте, а тут потребуются недюжинные усилия в разработке образовательной среды, способной обеспечить возможность индивидуализированного обучения. Эти усилия необходимы, если мы не хотим повторить печальный опыт Америки, приведший к падению качества высшего образования за счёт чрезвычайно низкого уровня фундаментальной подготовки и узкой специализации.

Это произошло потому, что западные системы образования, тоже адаптивного типа, как и наша отечественная, вовсе не ориентированы на развитие способностей. У нас на практике этого тоже нет, но хотя бы в теоретическом плане эта проблема всегда пыталась быть решена. У них же такой проблемы нет в природе, поскольку, склонные рассматривать способности человека в генетическом плане, теоретическая и практическая педагогика и психология ориентируются на генетическую предопределённость человека к той или иной деятельности.

Кроме того, нам самим потребуются усилия, чтобы по-новому взглянуть на вроде бы известные вещи. Так, например, мы привыкли считать, что фундаментальность образования – это фундаментальные знания (умения и навыки). Но надо иметь в виду, что подобный взгляд на содержание и результаты образования уже давно не современен. В наше время, чтобы решить проблему фундаментализации, необходимо уже ориентировать не столько на сами по себе знания (умения и навыки), сколько на способность в проблемных ситуациях самостоятельно генерировать новые знания. Именно такой специалист способен адекватно вписаться в современное общество, именно за счёт этого можно решить проблему фундаментализации на современном уровне.

Но это можно сделать только при условии, что мы сами разработаем соответствующую структуру образовательной среды. Когда стояла задача формирования профессиональных знаний, то достаточно было обеспечить их трансляцию из культуры за счёт последующего присвоения их учащимися. Но в этом случае кроме способности воспроизводить эти знания (функционировать) ничего другого не формируется. В этом мы сами убедились на практике. Какими бы современными эти знания ни были. Адаптивная образовательная среда формирует только лишь способность воспроизводить, но не способность производить.

Нужна другая образовательная среда, построенная не на логике функционирования (воспроизводства культурного образца знания), а на логике генерирования (т.е. на логике развития культуры). Поэтому необходимо переходить с культуро- потребляющих образовательных технологий на технологии культуро-порождающие.

Кроме того, сама образовательная ситуация должна быть устроена принципиально иначе. Логику присвоения, характерную для адаптивных систем, необходимо сменить на логику самостоятельного порождения, характерную для рефлексивных систем. В этом случае в результате обучения в рефлексивной образовательной среде как раз и будет формироваться способность генерировать новое знание, психологическим содержанием которой является рефлексия границ и пределов собственной деятельности.

На наш взгляд, необходимость таких разработок очевидна. Как очевидна их нетривиальность. Для успешности предприятия необходимо создавать некую корпорацию разработчиков (может быть, международную) совместно с заинтересованными университетами, члены которой, используя современные уникальные коммуникативные сетевые возможности, в интерактивном режиме, на расстоянии смогут, если сильно захотят и если будет оказана заинтересованная помощь, довести дело до конца.

Причём надо иметь в виду, что самая главная сложность заключается не в новых философско-психологических моделях человека, и не в методических новациях, а в способности каждого из нас понять собственный учебный предмет не как набор знаний, а как способ развития (усложнения) конкретной предметной области (в этом и заключается ход мысли, который часто бывает недоступен предметнику). Примеров таких учебных предметов нет, а занятие это (разработка таких «генетических» учебных предметов) - дело чрезвычайно хлопотное, хотя и весьма интересное.

Причины, которые могут помешать в этой работе – внутри нас. В наших собственных стереотипах и привычках, Поэтому, в первую очередь, начиная эту работу, необходимо преодолеть себя в себе, найти силы понять необходимость этой работы.